

— ...Что ты сказал?

Чокнутый, что ли? Когда он стоял ошеломлённый от абсурдности, Кым Бихван спокойно заявил:

— Мы засекли его ещё в городе Хомёнсон.

— Тогда ловили бы в городе. До сих пор сидели тихо, а теперь, когда мы измучились и запечатали его, хотите отобрать? Это же воровство!

Когда посыпались откровенные обвинения, на лбу Кым Бихвана вздулись вены. Он снова проявил терпение.

— Это странствующий заклинатель... Неважно. Хватит разговоров, отдай, когда говорят.

Ты знаешь мою должность, верно? - сказал Кым Бихван, искривив уголок рта.

— Этот свиток. Вы же не будете хранить его всю жизнь? В любом случае он должен попасть ко мне, так что не будет большой разницы, если отдадите немного раньше.

Пять великих родов, насколько активно соперничали и сдерживали друг друга, настолько же тесно общались. Запечатывание злого духа-мятежника было настоящим происшествием, и это не то дело, которое один род мог решить по своему усмотрению. В конце концов, когда соберутся старейшины, по естественному ходу вещей этим займётся сторона рода Кым из Чудана, нынешнего главы.

Кым Бихван был своего рода главой своего поколения в роду Кым из Чудана. В конце концов, свиток всё равно пройдёт через руки Кым Бихвана, так что это было не совсем неправдой.

Соён размышляла. Поимка злого духа-мятежника была не ради славы. Если бы они хотели сделать карьеру, было множество гораздо более лёгких и удобных путей. Причина, по которой они рискнули, была исключительно ради общего блага.

Тогда, может, сейчас отдать - это нормально?

— Не хочу.

Пока Соён глубоко размышляла, Джэхё выступил вперёд и отказал.

— Если отдадим тебе, наши с Соён имена исчезнут, останутся только ваши заслуги. Мы не идиоты. Зачем нам так делать?

— Убрать имена? Похоже, тут какое-то недоразумение...

— Недоразумение, чёрт возьми. На других не знаю, но на меня и Соён это не подействует. Мы видели, что ты сделал с Кым Бисолем.

Кым Бисоль. При этих трёх иероглифах имени Кым Бихван замер.

— ...Насколько я знаю, у вас с Бисолем отношения испортились. Всё ещё беспокоишься о нём?

— Ха, правда. То, что он чертовски неприятный, и то, что он не получает справедливого отношения - это разные вещи, понимаешь? Каким бы наглым ни был Кым Бисоль, я не настолько тупой, чтобы оправдывать эту несправедливую предвзятость вашего дома.

Проклятый язык Джэхё не останавливался.

— Кым Бихван. Ты без таланта взобрался на это место политическими интригами и хвастаешься. Это чертовски отвратительно, так что угомонись, ладно?

Это были убийственные слова, словно вонзающий кинжал. На самом деле он пытался прикрыть провал с невыполнением заказа полководца Хама запечатыванием злого духа-мятежника. Так что это было не совсем неправдой.

Однако, поскольку Джэхё, делающий замечание, прятался за крепкими плечами Соён и только трепал языком, это лишь раздражало противника. Кым Бихван, решив, что дальнейший разговор бесполезен, поднял руку. Тогда одно за другим стали появляться скрытые присутствия. Это были заклинатели из других родов, сопровождавшие их от гостиницы в городе Хомёнсон.

Джэхё скривился, глядя на банду, окружившую их кольцом.

— Я так и знал! Знал, что если проиграете в словах, надавите числом своих шестёрок!

— Этот парень, кого ты назвал шестёрками!?

— Мы все равные товарищи!

Джэхё оглянулся на кричащих. При виде нарисованного на повязках на их руках такого же узора токкэби, как у него, невольно захотелось вздохнуть.

— Ай-ай-ай, добровольные шестёрки даже реальность отрицают. Позор рода Ём из Каон, позор.

— Это ты позор нашего дома, Ём Джэхё!

— Сок Соён! Как долго ты собираешься таскаться с этим проклятым громилой? Из-за него и твоя репутация падает!

Среди льющихся криков, наконец, закончив размышления, Соён подняла голову. Прямой взгляд Сок Соён обратился к Кым Бихвану.

— Я не против отдать свиток сейчас.

— Как и думал, Соён, с тобой можно договориться, в отличие от Джэхё...

— Но раз вы прибегли к демонстрации силы, отдать просто так стало сложно.

— ...Ха-а.

Кым Бихван глубоко вздохнул.

— Пытался решить всё словами. Но этот Ём Джэхё всё испортил.

В одно мгновение взгляд Кым Бихвана изменился.

Болтовня исчезла. В резко изменившейся атмосфере противостоящие казались совершенно другими людьми, не теми, кто только что занимался детскими перепалками.

Соён и Джэхё встали спиной к спине. Они решили сопротивляться, но, по сути, исход был

очевиден. Меньшинство не может победить большинство.

Если бы была явная разница в мастерстве, то другое дело. Но те, кто пришёл с Кым Бихваном, были талантами, воспитанными как элита в знаменитых пяти великих родах. Это были те, чьё мастерство было доказано настолько, что их послали на заказ полководца Хама, – их нельзя было недооценивать.

В отличие от запечатывания злого духа-мятежника, они не могли заранее спланировать и вырыть ловушку. В отличие от злого духа-мятежника, который не видел, они были полностью готовы и даже создали окружение. Явно невыгодная ситуация. Витала отчётливая атмосфера войны, настолько явная, что даже прикосновение пролетающего ветерка ощущалось отчётливо.

Напряжённое противостояние с натянутыми нервами. Ём Джэхё, которому не хватало терпения, не выдержал больше и крикнул:

— Ах, всё равно. Давайте, нападайте! Лучше выброшу, чем отдам вам свиток!

— Вы серьёзно?

— ...—!?

Между Джэхё и Соён, стоявшими спиной к спине, вклинился незнакомый голос.

Двое, вздрогнув от неожиданности, поспешно отступили. По следам Соён и Джэхё поднялась длинная прямая линия пыли. Мгновенно увеличив дистанцию и обернувшись, они увидели между ними одну фигуру. Глубоко надвинутая широкополая шляпа. Развевающаяся вуаль.

— Тогда отдадите мне?

Заклинатели родов, узнав противника, закричали одновременно:

— Когда он появился?

— Странствующий заклинатель?!

Странствующий заклинатель поднял руку и отвёл один слой вуали.

— Здравствуйте.

Глядя на него, спокойно приветствующего, Соён и Джэхё, нет, все заклинатели родов на этом месте содрогнулись от жутки, несравнимой с прежней.

Что тебя застали врасплох сзади, когда ты был невнимателен – это может быть. Но сейчас они напрягли все нервы с головы до ног от напряжения перед боем, не так ли? И всё же никто не знал, когда и откуда появился странствующий заклинатель.

Если бы странствующий заклинатель решил действовать, этого одного хода хватило бы, чтобы всех уничтожить. Не оставив даже возможности осознать, когда и как они умерли.

— Тот человек. Мой спутник.

Взгляд странствующего заклинателя со слабой улыбкой на губах обратился к Джэхё, точнее – к свитку, который хранил Джэхё.

— Вернёте?

— ...Это тот, кого подозревают как злого духа-мятежника.

Соён серьёзно ответила. Странствующий заклинатель наклонил голову набок.

— И что?

— Как "и что", злой дух-мятежник же? Злой дух-мятежник!

— Мы гнались за злым духом-мятежником, вызвавшим фарфоровую чуму.

Джэхё первым повысил голос. Соён схватила взволнованного Джэхё и спрятала за собой.

— Приметы, описанные жителями селения, где разразилась фарфоровая чума, схожи с внешностью этого человека. Кроме того, этот человек обладал ужасной мстительной аурой, которую даже трудно было измерить.

Когда встала Соён ростом в шесть чхоков, с широкими плечами и крепким телом, настолько мощная, что могла бы посрамить самого сильного богатыря, Джэхё полностью скрылся за ней.

(Примечание: чхок - традиционная единица измерения длины, примерно 30 см; шесть чхоков ≈ 180 см).

— Даже мы, у кого ещё недостаточно опыта, сразу заметили это... Думаю, вы, уважаемый, тоже не могли не заметить.

Странствующий заклинатель, заметив, что Соён заколебалась из-за обращения, легко махнул рукой, показывая, что не обращает внимания.

— Его зловещая аура довольно значительна, не так ли? Она войдёт в пятёрку тех, что я видел за свою жизнь.

Все вздрогнули. Странствующий заклинатель прославился уже почти двести лет назад. Войти в пятёрку за такое долгое время? Это поистине было необычно.

— Однако нельзя судить только по концентрации мстительной ауры. Приметы... Тот человек принёс реликвию пациента с фарфоровой чумой. В этом процессе, должно быть, возникло недоразумение.

— Вы, уважаемый, считаете, что этот человек не злой дух-мятежник?

— Да.

Мгновенный ответ без малейших колебаний. Странствующий заклинатель добавил:

— Сбирать реликвии умерших от эпидемии, которую сам распространил, и приходиться вернуть их семье... это всё же странно, не так ли?

Для других, не знавших обстоятельств, логика странствующего заклинателя не была сразу понятна. Он продолжил:

— Фарфоровая чума - это не болезнь, вызываемая злым духом-мятежником.

— Откуда такая уверенность?

— С акджиль, вызываемыми злым духом-мятежником, довольно легко справиться. Можно либо почитать его как божество и щедро угостить, либо поймать, проучить и прогнать.

(Примечание: акджиль - злая болезнь).

То, что странствующий заклинатель называл лёгким, у других вызывало ужас.

Разве легко угодить прихотям чёртова злого духа-мятежника? Более того, проучить. Даже старейшины родов избегали этого. Потому что опасность слишком велика по сравнению с затраченными усилиями. Что делать, если злой дух-мятежник затаит обиду и обратит стрелы против них?

Конечно, они знали одного человека, который делал "опасные дела по сравнению с затраченными усилиями" как ни в чём не бывало.

— Но фарфоровая чума - это не то.

Странствующий заклинатель.

— Заклинатели этой земли не настолько бессильны, чтобы беспомощно страдать от болезни, вызванной всего лишь злым духом-мятежником, не так ли?

Эпидемия в прошлом, называвшаяся мама* и повергавшая мир в ужас - оспа.

(Примечание: ᄇᄇ/mata/мама - оспа, буквально "конопля-конопля". Для сравнения: ᄇᄇ /omma - прямое значение "мама"/"мать").

Сейчас её редко можно встретить, а молодые люди зачастую даже не знают названия болезни. Именно из-за того человека.

Этого мужчины. Потому что странствующий заклинатель уничтожил злых духов-мятежников, приносивших оспу и корь.

<http://bllate.org/book/14995/1373366>